

"Большинство женщин хотят быть похожими на меня, но не могут!" Возьмем, к примеру, Цяо Цзинь, она не осмелилась есть слишком много, чтобы сохранить свою фигуру.

"Это вредно для здоровья - быть слишком худым". Хорошее здоровье - это самое главное. Ты должна есть больше". Чжай Шэн с ней не согласился. "С твоим телосложением ты даже не можешь сдавать кровь в больницу."

"..." Лик Цяо Нан изменился. Чжай Шэнг был прав.

Когда она пошла в больницу год назад, они сказали, что она недоедает. В больнице точно не разрешат сдавать кровь кому-то вроде нее.

"Брат Чжай, я оставляю эти документы у тебя". Цяо Нан чувствовала себя неудобно в эти дни. К счастью, она закончила перевод и передала документы Чжай Шэнгу. Она наконец-то смогла вздохнуть с облегчением.

"О, вы много работали. Тебе нужно вернуться к отдыху". Чжай Шэнг кивнул и передал Цяо Нан сумку, полную вещей. "Как говорится, ты можешь питаться тем, что ешь. Ты уже несколько дней ломаешь себе голову, так что тебе надо съесть немного орехов". Они полезны и для тебя, и для мозга".

Цяо Нан свернулась в угол своих губ. Брат Чжай копал под неё или беспокоился за неё? Это должно быть из заботы.

Цяо Нан принесла домой большой мешок с вещами. Она открыла его и поняла, что Чжай Шэнг дал ей много еды и орехов. Там были грецкие орехи, пекан и даже орехи макадамия, которые считались очень редкими в 90-х годах.

Одним словом, Цяо Нан спрятала все орехи в своей комнате и вытащила орехи. Она раздавила внешнюю оболочку одну за другой, вытащила грецкие орехи изнутри и заточила их в порошок. Затем она положила его в кашу, которую готовила для Цяо Дунляна.

Со временем Дин Чжайи и Цяо Цзинь поняли, что Цяо Нан очень "скупой". Всякий раз, когда она взбивала что-нибудь вкусненькое, только Цяо Дунлян мог их съесть.

Неважно, был ли это Дин Чжайи или Цяо Цзинь, ни Цяо Нань, ни Цяо Дунлян не могли получить от него ни капли еды.

Именно тогда Дин Чжайи поняла, что прошло много времени с тех пор, как она приготовила еду Цяо Нань.

"Папа, съешь немного каши". Внутри есть грецкие орехи".

"О, как вкусно пахнет." Кыяо Донглян пробыла в больнице почти полмесяца. Кроме того, что в начале он выглядел хрупким, под присмотром Цяо Нан, казалось, у него был лучший цвет лица. Если бы не тот факт, что он находился в больнице и был перевязан, то Цяо Дунлян вообще не выглядел бы как пациент.

Несколько дней назад к нему приехали коллеги с фабрики Цяо Дунляна, в частности коллега, который был с ними, когда с ним произошел несчастный случай, и его отправили в больницу. Он был удивлен быстрым выздоровлением Цяо Дунляна.

Кыяо Дунлян всегда говорил своим посетителям, что его скорое выздоровление стало возможным благодаря его младшей дочери. Они сомневались в его словах, думая, что это все преувеличение. Должно быть, это Дин Чжияйи очень заботился о нём. Младшая дочь никогда бы не смогла сделать это так хорошо.

Но его коллега поверил его словам. По сравнению с Цяо Нань, невестка вела себя совсем не как взрослая.

"Дядя, возьми и тарелку с кашей". Цяо Нан зачерпнул миску с кашей для подопечного Цяо Дунляна.

"Спасибо, я не буду стоять на церемонии с тобой." Подопечный улыбнулся и забрал миску с кашей у Цяо Нан. Он ещё не выпил её, но проголодался, только понюхав ароматную кашу!

Всякий раз, когда Цяо Дунлян приходилось ходить в туалет, а Дин Цзяйи не было рядом, подопечный и его семья помогали ему заботиться о Цяо Дунляне. В конце концов, двум дочерям Цяо Дунляна было неуместно помогать.

Видя, как дядя был счастлив с кашей, которую она приготовила, Цяо Нан решил принести еще каши и всегда давал дяде по чашечке. Это был способ отплатить за его доброту.

У подопечного был полный рот каши, и Цяо Дунлян тайно положил большой палец вверх. Каша была очень вкусной. Этому брату повезло с гурманом.

"Юная леди, вам, наверное, было тяжело". Он уже взрослый, но всё равно ведёт себя как ребёнок, жадный к еде". Жена подопечного ничего не могла поделать с мужем и посмотрела на Цяо Нан извинительно: "Я должен поблагодарить вас. Твой отец не только хорошо выздоравливает, но и благодаря тебе этот дядя получает хорошую еду".

"Вы не должны стоять на церемонии, тётя. Все вы помогли позаботиться о моем отце. Это я должна благодарить вас обоих", - вежливо и вежливо говорил Цяо Нан.

"Такая воспитанная молодая леди." Жена подопечной была удивлена вежливой манерой Цяо Нан.

Она видела жену Цяо Дунлянь несколько раз. У нее всегда было угрюмое лицо, как будто кто-то задолжал ей тысячу юаней, тот тип, который никогда не общался и не приветствовал других.

Она видела людей, которые не так быстро соображали, но это был первый раз, когда она увидела такого глупого и плотного человека, как Дин Чжияйи.

Как мать, Ding Jiayi была не так надежна, как младшая дочь. Её муж был ранен, но младшей дочери пришлось обо всём позаботиться и приготовить всевозможные вкусные блюда для Цяо Дунлянь.

Что делала мать в семье Цяо?

Если бы не юная леди, которая была очень симпатичной, она бы не хотела, чтобы ее муж был в таких дружеских отношениях с Цяо Дунлянем. Они помогали заботиться о Цяо Дунляне, но жена Цяо Дунляна не удосужилась их поблагодарить. Даже если ей не нужна была какая-либо благодарность, нельзя так себя вести.

Жена подопечного варилась в гневе от мысли о Дин Чжияйи.

"Нан Нан, сначала тебе нужно вернуться домой. Твоя мама должна быть здесь в любое время."

"Не нужно, я подожду, пока мама приедет, прежде чем уехать." Раньше она была занята переводами и не имела времени позаботиться об отце. Теперь, когда она закончила переводы, она не могла попросить кого-то другого позаботиться об отце. Они ничего ей не должны были.

"Все в порядке, Нан Нан. Ты все-таки молодая леди. Безопаснее вернуться раньше. Тебе не нужно беспокоиться об отце. Дядя и тётя помогут". С улыбкой на лице жена подопечной уговорила Кыо Нан вернуться домой пораньше.

Конечно, если бы это была Кыо Цзинь, они бы так с ней не обращались.

У Цяо Цзинь был такой же темперамент, как и у Динь Цзяйи. Они также были похожи по внешнему виду.

"Возвращайся домой". Цяо Дунлян размахивал руками. Прошло полмесяца. Ему больше не нужны были люди, чтобы заботиться о нем, как раньше.

Кыо Дунлян предположил, что после нескольких дней пребывания в больнице он может выписаться из больницы и отдохнуть дома. Таким образом, он мог сэкономить как можно больше.

Кроме того, он уже спросил главного врача о его состоянии. Учитывая прогресс и условия его выздоровления, он мог отдыхать и восстанавливаться дома.

Цяо Дунлян гордился, но был виноват, когда ему напомнили, что он обязан младшей дочери за быстрое выздоровление.

Всякий раз, когда младшая дочь подвергалась издевательствам и оскорблениям в прошлом, как и ее отец, он не мог ничего для нее сделать. Но теперь, когда он получил травму и был вынужден остаться в больнице, он обязан Нан Нан за спасение своей жизни.

Ему было жаль этого ребенка.

Поскольку Цяо Дунлян так сказал, Цяо Нан решил вернуться домой.

Как только Кьяо Нан ушел, у его товарища по палате засияли глаза, и он с тревогой спросил Кьяо Дунляна. "Брат, что ты думаешь о деле, о котором я говорил тебе в прошлый раз? Ты принял решение? Мне очень нравится Нан Нан. Ты можешь успокоить свое сердце. Если ты согласишься, я буду относиться к Нан Нан, как к собственной дочери. Если ты мне не веришь, можешь спросить у моей жены. Ты можешь спросить ее, нравится ли ей Нан Нан. Нам очень понравилась ее компания в эти несколько дней."

<http://tl.rulate.ru/book/25671/989488>